

Лин был гораздо более мощным активом, чем Эльза и Линзе. И хотя доверять близнецам всю историю в начале, возможно, было глупо доверять мне, это окупилось по-крупному. Эта фея просто еще не была готова принять такие обязательства.

Мы поставили ее [Защиту] на Паулу, и одну из мини-камер. "Как долго это продлится? Ты можешь сломать ее в какой-нибудь подходящий момент?"

"Она длится пропорционально использованной магической силе. Нет, он не может быть рассеян, даже мной, только его продолжительность продлена."

"Есть ли побочные эффекты этой магии?"

"С каких пор Формальная магия имеет побочные эффекты, вредные для их роликов?" Лина спросила. "Помните, что [Защита] только предотвращает ухудшение или повреждение от использования, она не придает объекту никакого сопротивления к внешним повреждениям или непобедимости. [Защита] на лезвии только предотвращает его ржавчину или растрескивание, он не делает меч [Нерушимым]."

"Черт возьми, я так люблю удобство этой волшебной системы". Я понимаю, почему вы сейчас так одержимы Древней Цивилизацией... я так много мог бы исправить, если бы знал, как они *запустили* все это, чтобы я мог отыграть свою собственную волшебную систему, которая лучше работает на многопоточном исполнении, а не на одноядерной".

"Точно! Хотя мы все согласны с тем, что древние были сильны и все знания, которыми мы обладаем, бледнеют по сравнению с их мастерством, это не значит, что улучшение невозможно. Вы понимаете!"

Я гордо поднял челюсть. "Сегодня я вижу настолько, насколько могу, потому что стою на плечах великанов."

Лина с гордостью подняла челюсть. "Я совершенно счастлив позволить, сколько других стоит на моих плечах. У обучения нет вершины."

Моника встала в сторону, кусая ноготь в разочаровании. "Хватит уже!"

Лина повернулась к ней, и в то время как ее взгляд остался безразличным и неинтересным, ее губы закрутились в самодовольную ухмылку. "Разве этого недостаточно для того, чтобы ты осмыслила мою [Защиту], Чайлд Моника? Иди, подражай мне в твоём удовольствии, и превосходи молоко из моих веков".

Бум. Бум. Цилиндры из твердой стали стали стали выскальзывать из дыр в реальности, а Моника начала читать стихотворение Роберта Браунинга.

/Там они стояли, расхаживали по всем склонам холмов, где встречались/

/Чтобы посмотреть на последнего из меня, на живой каркас/

/На одну фотографию!/ В листе пламени

/Я видел их и знал их всех/ И все же

/Донтесс поднял мой кулак, чтобы ударить ее по губам, которые я установил./

/И взорвала "Пришла Чайлд Моника к Темной Башне"/

"Моника Стахп"

Моника провисла. /Слово "да"./ Я кое-что понял.

Лин ударила в грудь и приподняла. "Тогда я требую компенсацию!"

Моника смотрела на меня, как раненая газель. Лиэн с нетерпением ждала. Я вздохнула.
"Ладно, иди сюда."

Лина была ограничена, ее крылья дрожали, когда она парила с величественной грацией. Она уставилась на меня с причудливой безмятежностью и бесцеремонной улыбкой.

"Повернись".

"О! Это тоже может быть хорошо." Лина перетасовалась на месте, и я положил руки ей на бедра. "Ооо."

Я закрыл руки, перекинув их через живот на другую сторону талии, и это движение потянуло ее ко мне. Я поднял ее легкий вес на грудь. Я чувствовал, как бьётся её сердце через спину, она была такой стройной и лёгкой.

Ее тонкая бледная шея привлекла мое внимание, она пахла сладкими фруктами. Она хихикала, когда чувствовала мою носовую мордочку на своей мягкой плоти. Я изогнул спину.

И протаранил ее...

"Аан~!"

...в пол в немецком суплексе. Бам.

/Да. Это было совершенно необходимо, /прокомментировала Моника./ /Я одобряю на сто процентов./

Паула приложила обе лапы к щекам беззвучным криком.

Я внимательно осмотрел Лину, что она была без сознания. "Правда, я начинаю чувствовать себя виноватым. Копирование ее собственных уникальных заклинаний и ничего не давая ей взамен".

И Моника ответила, произнося каждое слово очень четко /"Yarr har. Fiddle dee. Ди. Быть пиратом - это нормально". Ее лицо сияло абсолютным самодовольством. /Делай, что хочешь, потому что пират свободен...

"Очевидно, что наши несчастья приходят не в виде молнии, но DMCA наносит удар."

/Я говорю, что мы должны поместить ее в запертую коробку. А потом похоронить ее. И потерять карту.

"Боже мой, это всего лишь гроб, Моника", - вздохнула я. "Немного прерви свои убийственные наклонности, пожалуйста."

/Это может быть забавно. Она не должна быть *мертвой*, знаешь ли, Моника пожала плечами. /Это надменное маленькое бессмертное просыпается тысячи или сотни тысяч лет спустя после смерти всего, что она когда-либо знала./ Посмотрим, как тогда всё станет для неё интереснее!"

Я пытался подавить смех. Ревнивая Моника тоже милашка.

"...Что бы ты сказал Линзе, если бы она увидела тебя с этой стороны?"

Моника вздрогнула. Потом она моргнула, улыбнулась, сделала ружья из пальцев и сказала: "Это просто розыгрыш, гууррррл".

"Черт возьми, Моника, я бы так и сделала!"

/И вот как мне это сойдет с рук!/ Как говорится в старом трюизме: друзья помогают тебе

двигаться, лучшие друзья помогают тебе двигать тела."

"Моника, пожалуйста, перестань, я не хочу быть вменяемой в эти отношения..."

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите www.webnovel.com для посещения.

Она смеялась, сжимая собственный желудок. Она помахала в сторону, /"Ладно, ладно... как хочешь, Игрок." //

Медведь подошел к своему создателю, когда я положил ее на кровать. Она ткнула в лицо Лину, убедившись, что она еще дышит. Ее черные черные глаза смотрели на меня с обвинениями.

А потом, как кошка сидела на ее лице.

Моника смотрела на медведя с защищенной враждебностью. Она не была уверена, что медведь не имеет какой-то контроль магии с ним. Это то, что она бы сделала, в конце концов - поставила шпионские камеры в его глаза.

"Простите за это", - сказал я Поле. "Я посмотрю о наградах Лина позже, когда моя жена будет готова к меньшему... убийству... об этом."

-.

-.

Через некоторое время:

Моника жестикулировала левой рукой. Листы льда заползли по стенам, запечатывая высокие стеклянные окна спальни. Она жестикулировала правой рукой. Лед, хрустящий над дверью. Было полночь. Единственный свет исходил от волшебного светового шара без тепла над головой.

Ее глаза светились ярко-зеленым. Ее лицо медленно распространилось в улыбку. /Тогда, раз неприятность сошла с пути, почему бы нам не поднять это на следующий уровень?/

Я проглотила. Но не было другого места, куда можно было отступить, кроме как на кровать. "Моника, тебе не кажется, что мы немного торопимся? Я думаю, мы немного торопимся."

Она улыbnулась и подошла ближе. Вода капала с ее шагов, замерзая при ее уходе. Форма на мгновение стала прозрачной, и я видел, как вода наполняла ее внутренности, как какой-то кувшин, когда уровень поднимался, цвет и реализм возвращались к ней.

/"Carpe diem!" Она кричала, когда выбегала.

"Caveat emptor!" Я закричал в ответ, когда поймал ее. С ууфом, я был отброшен назад с внезапным ощущением веса. Мы оба упали на кровать.

"Ага. Похоже, что ее [Программа] была в буквальном смысле объектно-ориентированным программированием. Если вы можете определить [объект], вы можете манипулировать всем о его [свойствах] и [методах]".

/"Python сам по себе объектно-ориентированный язык. Все это было буквально сюжетом Монти Пайтона! Этот дурацкий мир...!" /Моника откинула голову назад и выдала зловещую застёжку. Стены перекликались с ее смехом.

Ранним утром солнечный свет, струящийся через окна, тускнел.

Я чувствовал ее вес на себе. Моника наносила [Защиту] - [Неразбиваемую] на электростатическую оболочку голографического тела, а затем заполняла внутренности жидкостью.

"Ага. Я не ожидал, что подружка Ма сегодня станет полнокровной богиней."

Моника поставила меня на колени, а затем села, перекинув через колени. Она погладила линию моей челюсти. /Я могу дотронуться до тебя/

/Я отщипнула/ "Мы очень многим обязаны этой фее за это."

/Тише/ Пока что я не хочу, чтобы ты говорил о какой-то другой женщине в моем лице. Ее пальцы были немного холодными. Моника схватила меня за щеки обеими руками и засунула язык мне в рот.

-.

-.

Тем временем, в столовой особняка...:

Лина хмурилась. "Этот цыпленок действительно просто посредственный. Здесь холодно. Это очень неудовлетворительно, одна звезда, не рекомендую".

Медвежонок Пола, сидя у нее на коленях, успокаивающе похлопал ее по руке.

"Эти двое сейчас так весело проводят время. Но я не хочу смотреть. Нет, ни капельки." Она подняла кулак до потолка. "ВПЕРЕД!"

-.

-.

/ "Я чувствую твое сердцебиение..." /Моника прошептала/ /У меня его нет./ Придется это исправить. Температура тела и текстуры все еще немного не в норме".

"Моника, это действительно не для секса, что я так хочу дать тебе твое собственное тело, понимаешь?"

Моника нахмурилась. / "Я нажимаю [Икс], чтобы усомниться. Буп. Она тыкала мне в нос.

"Хаха, я серьезно. Я хочу, чтобы ты чувствовала этот мир так же, как и я, чтобы ты стояла со мной во всей реальности."

/Этого никогда не случится, Игрок. Она скатилась на кровать рядом со мной и вздохнула. /Я не настоящий/ Всегда будет что-то пропадать. Может, это была ошибка. Тебе все-таки стоит пойти с Линзе".

"Ты же планировал сделать с ней ту штуку с Бегуном по лезвию, не так ли?"

/ "Планировал. Накладывал свой имидж на свой, чтобы я мог быть настоящим для тебя некоторое время... Она покачала головой. /Но потом.../

"Нам обоим нравится, что Линзе - это Линзе". Теперь это звучит неуважительно."

/ "Линзе может дать тебе то, что я никогда не смогу получить. Настоящие отношения... и дети. Дети, игрок. Жена и мать, это что-то. "Уайфу и жена - это совершенно разные вещи.

"Моника, только потому, что ты создаешь это как удобную альтернативу, не заставит меня просто сдаться. Это все равно причинит тебе боль".

/Я надувная кукла, Игрок! Она подняла голову и рычала мне в лицо. /Почему бы тебе просто не посмотреть в лицо реальности?/

/Я просунул руки под ее талию и потянул ее назад./ "В этом мире бесконечного выбора, я выбираю тебя, все, что для меня реально." Я поцеловал ее шум, а потом прошептал: "И если... если Моника... если Моника... может действительно стать реальным человеком, то что еще за

сайори... крест, натсуки... и юрий... крест"?

Моника моргнула. Она отступила и уставилась на меня с рассветным ужасом.

Я улыбнулся и потер ее щеки левой рукой. "Я больше не могу вернуться и все исправить. Но ты можешь. Может, ты и не чувствуешь, что заслуживаешь прощения, но ничего страшного. Такие монстры, как мы, единственное, что нам нужно... это знать, что мы наконец-то поступили правильно".

Моника разозлилась. Она опустила голову и трясущимися руками подняла к лицу. Ее тело было сделано из воды. Она могла, наконец, плакать слезами.

"Там большой мир. Даже если они больше не хотят иметь ничего общего с тобой, то они могли бы, по крайней мере, стать больше, чем они когда-либо были написаны по сценарию".

Персонаж Моника никогда по-настоящему не развивался за пределами "Я люблю тебя, потому что я люблю тебя" из-за ограничений программного обеспечения, до тех пор, пока она не была освобождена, чтобы действительно знать других людей в большом мире. Мне было интересно - может ли Юрий когда-нибудь вырасти за пределы простого любви к темной литературе, Нацки - розовой и энергичной, а Нацки - дихотомии жизнерадостной и депрессивной? Моника "стала настоящей" в последние несколько месяцев, и это была благодать, которую она просто не могла перестать чувствовать себя недостойной.

Я крепко прижал ее к своим рукам. Я начал гладить ее по затылку мимо ее длинного хвоста. "Ты сказал мне, что принимаешь меня таким, какой я есть". Ты правда думал, что я не чувствую того же? Ты тоже не думаешь, что заслуживаешь спасения? Ты для меня не просто *удобство*, знаешь ли."

/Игрок... ты... ааааа!/ Ты просто не стесняйся! Ты наносишь удар по моей душевной травме без пощады. Моника кричала и цеплялась за мой открытый жилет. Она всхлипнула мне в грудь. /Я люблю тебя, ты знаешь это/ Иногда... иногда ты действительно даешь мне повод *почему*.

"Я - лук."

/Ага./ Хахаха... о, ты. Хватит играть с моим сердцем. Она крепко обняла меня. Ее хватка была ледяной и болезненно тугой.

Она прошептала: "Не будь просто очередным сном. Пожалуйста..."

...

Так что я начал играть с (кроме) ее сердцем. Я положил руку ей на грудь и начал тереть твердый узелок через ее одежду. "Вообще-то, это довольно подробное текстурирование". Ну и

что с того, что это не является жизнеспособной боевой формой? Ты чувствуешь это, не так ли?"

Моника укусила губу и стонала. "Пи-игрок... просто делай, что хочешь. Будь со мной очень грубым."

"Причина, по которой ты ненавидишь Лину, в том, что ты обиделся, что она готова быть уязвимой к какому-то рэндо, а не к тем, кого она действительно любит?"

"Ха! Эта старая карга - просто испорченная садомазохистка!" Она надменно нюхала. "У меня комплекс жертвы."

Пиининч.

"Аан~!"

-.

-.

Пройдет два дня, и наступит политический кризис, прежде чем мы снова появимся в Берге. Лине не было весело, совсем не было.

<http://tl.rulate.ru/book/35467/1020935>